

7. *Королёва, И. А.* Словарь фамилий Смоленского края / И. А. Королёва. – Смоленск : СГПУ, 2006.
8. *Королёва, И. А.* Смоленские и белорусские фамилии с диалектными основами // Материалы междунар. науч. семинара, посвященного памяти О. В. Озаровского, Могилёв. гос. ун-т им. А. А. Кулешова, 27–28 февраля 1996 г. – Могилёв, 1996.
9. *Бірыла, М. В.* Тыпалогія і геаграфія славянскіх прозвішчаў / М. В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1988. (X Міжнар. з’езд славістаў. Даклады).
10. *Бірыла, М. В.* Беларускія антрапанімічныя назвы ў іх адносінах да антрапанімічных назваў іншых славянскіх моў (рускай, украінскай, польскай) / М. В. Бірыла. – Мінск : выд-ва АН БССР, 1963. (V Міжнародны з’езд славістаў. Даклады).
11. *Гурская, Ю. А.* Становление антропонимической системы на полиэтнической территории (на материале белорусского ареала) / Ю. А. Гурская. – Минск : Право и экономика, 2016.
12. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в центральном архиве в Витебске: в 32 вып. / Центр. архив древних актовых книг Витеб. и Могилёв. губерний. – Вып. 1–30. – Витебск, 1871–1906.
13. Акты, издаваемые Археографической комиссией для разбора древних актов: в 39 т. – Т. 1; 5; 7; 14; 17; 21; 28; 29; 38; 39. – Вильна : Тип. А. К. Киркора, 1865–1915.

О. И. Десюкевич (Минск, Беларусь)

ОБРАЗ *HOMO LABORANS* В БЕЛОРУССКИХ ДИАЛЕКТАХ

По данным тематического словаря «Чалавек» в белорусских говорах фиксируется 341 номинация человека, характеризующая его с точки зрения отношения к труду. Из них две номинации описывают человека, не занятого трудом, и являются при этом нейтральными (*слабодны, вольны*), 10 характеризуют человека хозяйственного и обладают позитивной оценкой, 329 используются для номинации человека, уклоняющегося от труда, и окрашены пейоративно [1].

Путем обнаружения семантических моделей [2; 3], лежащих в основе данных номинаций, мы попытаемся выяснить, какие семантические признаки мотивируют данные номинации и в своей совокупности составляют отрицательный образ, который косвенно свидетельствует о содержании прототипа *homo laborans* для белоруса. Мотивационный признак выражен с разной степенью интенсивности в производном слове, при собственно семантической деривации (метафоре) и в исконном (этимологическом) синкретизме значений, в последнем случае семантическая связь может вообще не осознаваться, здесь возникает также вопрос о характере заимствования, переосмыслении – все это требует, безусловно, дальнейших исследований. Мы отметим лишь те мотивационные модели, базовый семантический признак которых подтверждается как на уровне этимологии, так и на уровне семантической деривации.

Положительный образ *homo laborans* составляют следующие признаки: ‘хозяйственный’ (*хазяйлівы, спадарскі, гаспадарлівы, зылец/зыліца*), ‘страстно преданный’ (*апантаны*), ‘практичный’ (*жыццейны*), ‘заботливый’ (*дбайлівы*), ‘сообразительный’ (*прамышлёны*), ‘стремящийся к порядку’ (*тумарнік/тумарніца*).

Номинации, создающие отрицательный образ *homo laborans*, не только многочисленны, но и разнообразны. Мотивирующий номинацию признак составляет внутреннюю форму производного слова (*нераб, нерабацень* ‘тот, кто не работает’, *дзяньгуб* ‘тот, кто теряет день, время’). Семантические признаки, эксплицируемые в результате этимологической реконструкции в одних номинациях и являющиеся основой метафорического переноса в других, т.е. актуализирующиеся на двух уровнях, обладают, с нашей точки зрения, большей степенью достоверности, их совокупность и составляет отрицательный образ *homo laborans*.

1. Самой многочисленной группой являются номинации, мотивированные семой ‘*движение*’.

1.1. ‘бесцельное движение’: номинация *гультай* мотивируется в большинстве этимологических словарей глаголом *гулять*, вместе с тем надо отметить, что Ф. Славский возводит ее к слову **golъ* ‘голый’, а по мнению Ю. А. Лаучюте, в основу данной номинации положена семантика глагола *gulti* ‘ложиться’, отсюда *gultojas* ‘тот, кто лежит, ничего не делает’. Глаголом *гулять* мотивирован целый ряд производных номинаций, среди которых *гуляка, гульбес, нагула, гульнівы*. Тот же семантический признак лежит в основе номинаций *лында, лындуліна* (от лит. *lindėti* ‘ходить из одного места в другое’), *дында, дындань* (ср. лит. *dinda, dinduoti* ‘ходить без дела’), *дрында* (ср. пол. *dryndać* ‘ходить без дела’) [4]. Сема бесцельного движения актуализируется в оценочных номинациях с эксплицитной внутренней формой *валацуга, брында, шлында, совалка, сованка, пабадзай, пацягайла, заблуда* и др. В этом же ряду следует отметить номинацию с ложной этимологией *валантыр, валантырка* – результат переосмысления англ. *volunteer* на основе сближения с глаголами *валачыцца, валэндацца*;

1.2. ‘движение медленное, вялое’: *ляны* из прасл. **lępъ* ‘спокойный, медлительный’, а также его многочисленные однокоренные слова *лянівы, ленаваты, аблянелы; лайдак, лайдачына* (от в.-нем. *landern*, в котором значение ‘бесцельно ходить’ вторичное, производное от ‘медлить, бездействовать’, на что указывает также лтш. *laidaks* ‘увалень, неуклюжий’); *агурэнь* (в рус. и укр. *огурный* имеет значение ‘упрямый, непослушный’, однако в балтийских языках – в лит. *gura*, лат. *gurat* – актуализируется сема медленного движения); *калуш* (предполагается, что эта номинация восходит к *калутша* ‘медлительная женщина, не обладающая умениями’); *пацяпайла* (от лит. *šiurpenti* ‘медленно идти, медлить’).

1.2.1. С последним признаком в единый семантический комплекс сливаются признаки ‘неподвижный’ и ‘крупный, неповоротливый’, которые мотивируют номинации: *лайбус* (от *лайба* ‘большой воз для перевозки сена’ > ‘корова с большим животом’ > ‘очень крупная здоровая женщина’ > ‘ленивый, малоподвижный’), *лантух* (‘большой мешок для сена’ > ‘человек

с большим животом' > 'лентяй'), *бамбіза* (ср. пол. *bombiza* 'толстый, брюхатый'), *атланка* ('крупная ленивая женщина'), *нярэпа* (ср. лит. *perėpa* 'обжора') и 'предпочитающий оставаться дома': *нявывалака*, *заўгольнік*, *хатніца*.

1.2.1.1. Часть номинаций прямо указывают на склонность такого человека к лежанию: *абібок*, *лежань*, *завала* и многочисленные однокоренные, часть метафорически уподобляет 'колоде, пню': *біндус* (контаминация литуанизма *біндзюк* 'лентяй' и нем. *bindas* 'топор'), *баглай* ('кусочек дерева' > 'неповоротливый' > 'лентяй'), *памок* ('колода, которая долго лежит в воде'), *какора* ('старая береза' > 'бревно с кривым загнутым концом'), *апока* ('тяжелый предмет, бревно' > 'пьяница' > 'лентяй').

2. Меньшее количество номинаций объединены общей семой '**быть несерьезным**':

2.1. Поведение человека, не проявляющего серьезного, ответственного отношения к жизни и позволяющего себе свободное проведение досуга, подвергается осуждению: *лаштай* (ср. серб. *ластовати* 'жить привольно'), *беззаботніца*, *цымбал*, *апікур* – возможно, существует связь с Эпикуром или мотивировано названием игры *пікары* типа городки (ср. лит. *apikuras*); такой человек подобен ребенку: *ляля* ('не приученная к работе девочка'), *бульбяшнік* ('тот, кто живет за счет родителей').

2.2. Здесь же, очевидно, следует указать очень немногочисленную группу номинаций человека, избегающего тяжелого труда, предпочитающего занятие, которое носителями диалектов рассматривается как имитация деятельности и осуждается: *сачок* (от рус. 'то, чем ловят рыбу'), *манкірант* 'инструмент для проведения на грядках рядов', *лучнік* (сокр. от *лучыннік* 'тот, кто занимается освещением в помещении').

2.3. Сюда же отнесем группу номинаций, мотивированных глаголами речи: *баляснік*, *пабаўня*, *рэйда* (возможно, от *рэйдзіць* 'ходить без дела', возможно, от *рэйдаць* 'говорить ерунду, болтать'), *брус* (предположительно от *брусіць* 'лгать, болтать, пьянствовать'), *блаўкіня*.

3. Группа номинаций с общим признаком '**слабый, плохого качества**': 'сломанный': *зломак*, *ламацень*, *ламіна*; 'слабый, больной': *апоўзлік* ('непослушный ребенок' > 'слабый, никчемный' > 'лентяй'), *лядашчы* ('тот, кто плохо себя чувствует, капризный, избалованный, испорченный, ленивый'), 'бесхарактерный': *лярва* ('личинка' > 'бесхарактерная, слабая натура' > 'лентяй').

Выявленные признаки, составляющие отрицательный образ *homo laborans*, можно найти и в употреблении номинаций в текстах, анализ последних позволяет не только обнаружить уже выявленные семантические признаки, но и дает несколько новых штрихов к портрету человека, уклоняющегося от труда, и более точно очерчивает прагматический ореол номинаций.

Рассмотрим лишь несколько примеров употребления номинации *гультай*. Первый контекст позволяет отметить в образе персонажа связь лени и бесцельного движения, а также обнаружить концептуализацию, согласно которой быть ленивым – это постоянно присущее человеку качество, которое

формировать его сущность: *Разам з задаволенай нянавісцю згасла і энергія – Андрэй Шыбянкоў ураз вытхаўся, як адкаркаваная пляшка эфіру, і астаўся ад яго нікчэмны гультай, ушчэнт раздуроны бязладна-вальготным жыццём валацугі* (М. Зарэцкі).

В качестве прототипа труда выступает исключительно физический труд, поэтому номинация *гультай* может быть применена к человеку любого его вида: *Аўсееў-то сапраўды паніч, распешчаны ў дзяцінстве беларучка, майстра на навуку і гультай у працы* (В. Быкаў). В текстах поддерживается выраженная в диалектах концептуализация человека, избегающего тяжелого труда, предпочитающего более приятное занятие: *А меншы сын такі гультай удаўся, хоць ты яго з хаты гані. Дзень і ноч сядзіць з вудаю на рэчцы, за гаспадарку ані не бярэцца* («Стралец і рыбак». Беларуская народная казка).

Ту же оценку получают люди, работающие на земле, но нарушающие заведенный порядок, выполняющие работу не вовремя: *Во было б смеху, калі б у канцы лістапада нейкі гультай і недалэнга выйшаў з плугам на поле! З надыходам прымаразкаў людзі мелі безліч іншых турбот і клопатаў* (В. Гардзей).

В прагматическом отношении отметим, что, при общей неодобрительности контекстов употребления номинаций, в выражении осуждения формируются определенные градации: *гультай* – хуже, чем несерьезный, шутник, трепло: *Петрука Зайца пры ўсіх яго дзівацтвах не трэба, аднак, дужа ганіць і бэсціць: балбатун, трапло, ды не гультай, весялун, штукар, ды не цюхай бязрукі* (В. Гардзей).

Отрицательный образ *homo laborans* осложняется ассоциативными семами ‘лишенный энергии’, ‘расслабленный отсутствием порядка’; его внешний образ соответствует выявленному на основе мотивационных моделей – лентяй изображается полным, уставшим от лежания: *«Гультай, несусветны гультай – таму і мяса ня сцёгнах столькі нарасло», – пад’юшчвала сына свякроў* (В. Адамчык) – или абсолютно неподвижным, нечувствительным к каким-либо вынуждающим к поступкам событиям: *Або: гультай як грамадзкае паняццё? Што людзі – як тыя валуны, удзірванелыя, якія не варушацца і ў буры з пярунамі? Маланка смаліць такому па хрыбце, ажно дым ідзе зь яго, а ён ляжыць сабе й нават не пачухаецца* (С. Яновіч).

Выделенные признаки, высокая степень выраженности в них прагматической составляющей и собственно преобладание в анализируемой группе слов, создающих отрицательный образ *homo laborans*, свидетельствуют о важности труда для белорусского традиционного сознания, недопустимости уклонения от него или замены на более легкое занятие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чалавек: тэматычны слоўнік / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа; склад. В. Дз. Астрэйка [і інш.]. – Мінск, 2006.
2. Толстая, С. М. Мотивационные семантические модели и картина мира / С. М. Толстая // Русский язык в научном освещении. – 2002. – № 1 (3). – С. 112–127.
3. Топоров, В. Н. Из индоевропейской этимологии. V (1) / В. Н. Топоров // Этимология 1991–1993. – М., 1994. – С. 126–153.

4. *Лаучюте, Ю. А.* Словарь балтизмов в славянских языках / Ю. А. Лаучюте. – Л., 1982.
5. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – М., 1986.
6. *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы.* Т. 1–13. – Мінск, 1978–2010.
7. *Brückner, A.* Słownik etymologiczny języka polskiego / A. Brückner. – Warszawa, 1898.
8. *Długosz-Kurczbowa, K.* Wielki słownik etymologiczno-historyczny języka polskiego / K. Długosz-Kurczbowa. – Warszawa, 2008.

О. А. Полетаева, М. Томотака (Минск, Беларусь)

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ О ЯПОНИИ

Язык, являясь отражением культурной ментальности нации, содержит национально-культурный код, в котором может быть выделена особая часть, отражающая связь языка и культуры. Внимание к особенностям знаний и представлений о мире, отраженным в языковой картине мира, является одним из приоритетов современной лингвистики. Знание культурологической информации, представленной в текстах различного типа, и умение грамотно интерпретировать ее особенно важны в процессе межкультурной коммуникации.

Наиболее ярко взаимосвязь языка и культуры представлена на лексическом уровне, поскольку номинативные средства языка находятся в наибольшей связи с внеязыковой действительностью. Безэквивалентная лексика представляет собой в основном обозначения специфических явлений местной культуры. При заимствовании данный класс слов рассматривают как экзотизмы, которые часто не только отражают чужую культуру, но и становятся ее знаками, символами.

Для выявления национально-культурного компонента в текстах по туризму в Японии нами были отобраны четыре текста различной тематической направленности: «Киото – древняя столица Японии», «Особенности национальной кухни Японии», «Икебана – искусство цветочной аранжировки Японии», «Театр Японии», которые отражают разные аспекты культуры, интересующие туристов. Выбор тематически разных текстов и их последующее сопоставление, создание гипертекста обеспечивают наиболее адекватное представление культуры Японии в текстовой картине мира.

Национально-маркированные языковые единицы (безэквивалентные, коннотативные, фоновые), функционирующие в пространстве текстов различных типов, аккумулируют в них национально-культурный компонент.

Стратификация культурно-маркированной лексики в составе изучаемых текстов позволила выделить следующие классы слов: 1) собственно русские слова (непроизводные и производные, образованные в русском языке на базе русских производящих основ (*ткань, искусство, свиток*)); 2) слова, образованные с использованием русских словообразовательных формантов